

ПАМЯТИ ЧЕЛОВЕКА И УЧЕНОГО

*В одном из эссе **Георгий Дмитриевич Гачев** сформулировал, как должна звучать его эпитафия: "Упуская время, жил счастливо".*

23 марта 2008 года ушел из жизни Георгий Дмитриевич Гачев.

Сколько сообщений о людях, покидающих живых, начинаются с этих строк... Едва ли возможно выразить словами те мысли и чувства, которые заполняют человека, когда уходят люди, изменившие его сознание...

Сын политэмигранта из Болгарии Гачева Дмитрия Ивановича, эстетика и литератора-западника Георгий Дмитриевич Гачев – доктор филологических наук, с 1985 года ведущий научный сотрудник Института славяноведения и балканистики РАН, культуролог и философ, писатель хорошо знаком в России и далеко за ее пределами.

Его работы, начиная с 60-х годов прошлого века в целом, можно охарактеризовать как труды ученого, работающего над описанием национальных картин мира, яркого представителя направления, изучающего научную модель мира. Вот далеко неполный перечень книг ученого из серии по сравнительному описанию культур и миропониманий разных народов: «Национальный Космо-Психо-Логос», «Науки и национальные культуры. Гуманитарный комментарий к естествознанию», «Национальные образы мира», «Американский образ мира», «Еврейский образ мира», «Интеллектуальные путешествия из России в Литву, Эстонию, Грузию, Азербайджан, Армению и Казахстан», «Французский образ мира», «Английский образ мира», «Болгарский образ мира», «Три космоса: Эллада, Германия, Франция», «Эллинский и Итальянский образы мира», «Русский Эрос», «Америка в сравнении с Россией и Славянством», «Образы Индии (Опыт экзистенциальной культурологии)», «Евразия – космос кочевника, земледельца и горца», «Национальные образы мира. Центральная Азия» и др.

Как вышеназванные, так и другие работы ученого, как, например, «Математика глазами гуманитария (Дневник удивлений математике)» заполняли зияюще-пустовавшую нишу в науке, культуре, образовании. Он страстно отстаивал свое право думать и писать, не обращая внимания на официальные установления и представления. Не секрет, что немало написано научных трудов, смысл которых остается понятным, вероятно, только его автору. По мнению нашего современника, поэта, лингвиста, председателя русофонной группы Генеральной Конференции ЮНЕСКО Олжаса Сулейменова: «Наукообразие не заменяет собой науку. Платон и Аристотель писали ясно. Иные диссертации, посвященные их трудам, прочесть возможно, но уразуметь из смысл так же трудно, как содержание этрусской "Книги мертвых" на полотне, обмотанном вокруг мумии. По природе своей общественные науки должны быть хотя бы понятны обществу, иначе они не выполняют своего назначения. Самые глубокие и тщательные исследования дисциплин, которые принято называть также мировоззренческими, обязаны

быть научно-популярными. Популярность, то есть народность изложения, должна стать одним из главных критериев значимости гуманитарной науки».

Наука для науки – это явно не было целью Георгия Дмитриевича. Эстетствующие в науке и СМИ снобы (см. статью Г. Ревзина в «Коммерсанте» за 25 марта 2008 года) ищут в его работах систему. *Задача Гачева, думается, была другая: будоражить мысль, чтобы, пользуясь словами О. Сулейменова – «вечный трибунал» мысли заседали в наших головах.* Ищущий находил в его трудах нужное и размышлял дальше, генерировал и выстраивал систему. Шла цепная реакция собственных самоутверждений. *Задачей его было научить нас не очерчивать границы, а сооружать мосты между нашими нациями и народностями на его русском языке.* Так говорим по-русски мы – горцы и кочевники. Мы были ему благодарны, потому что не могли переложить на бумагу свое удивление как он. Не ошибусь, если скажу, что, главным для него в научной деятельности был принцип: Наука для людей, для общества. И красноречивым свидетельством тому являются его многочисленные работы.

Важнейшую задачу в деле обновления гуманитарного образования, ученый видел в том, чтобы научить людей пониманию национальных особенностей народов, их культур, психики, ментальности. «В эпоху казенного интернационализма, - писал ученый в 90-х, - эта проблема в науке и образовании не поднималась, как опасная разжиганием национальных страстей. Но вот подавленный огонь воспламенился и в бывшем Союзе ССР, полыхает и в других регионах мира, порождая множество трудноразрешимых конфликтов на национальной почве». Политики же, по мнению Георгия Дмитриевича, будучи образованы в этом отношении, оказываются бессильны перед ними. «В этом повинна также и **мировая наука**: находясь в плену рационалистически-математических методов при установке на прогресс и унификацию, она **проглядела универсальное значение национальной проблемы**».

Особая ценность работ Георгия Дмитриевича заключается в желании его воссоздать целостную картину мира, перекинуть мост между гуманитарной культурой и естествознанием, продемонстрировать национальные особенности разных народов. Заслугой ученого является осмысление им каждой национальной целостности как Космо-Психо-Логоса, т.е. единство местной природы, характера народа и склада мышления. Для того чтобы добраться до верхних этажей (национальная логика, шкала нравственных ценностей), ученый начинает с нижних этажей и разрабатывает особый метод чтения национальной природы и предметности. Георгий Дмитриевич подчеркивал, что *местная природа есть текст, скрижаль завета, которую народ призван понять и реализовать в ходе истории, создавая культуру в гармонии с природой*, что, по сути, для языкознания является продолжением учений основоположников системной лингвистики И.А. Бодуэна де Куртенэ, В. Гумбольдта, Э.Б. де Кондильяка.

Всякий народ, по мнению ученого - **есть инструмент с особым тембром в оркестре человечества** («он умеет то, чего не умеет в такой степени и в таком качестве другой, и именно в своей непохожести дорог и должен быть любим соседом, ибо восполняет его односторонность»). Об этом

же говорил другой ушедший от нас в 2000 году ученый - профессор РУДН Г.П. Мельников (80-летие со дня рождения которого собирается отметить научное сообщество не только России, но и в других странах мира, где трудятся его ученики и последователи), отмечавший «особую надобность» и особую функцию каждого народа в историческом процессе, их взаимозависимость.

Первая встреча с Георгием Дмитриевичем состоялась в 1989 году в библиотеке на улице Профсоюзной, куда привел меня мой Учитель Геннадий Прокопьевич Мельников. В то нелегкое для всех время Георгий Дмитриевич и его супруга Светлана Григорьевна Семенова (доктор филологических наук, Институт мировой литературы РАН) собирали ученых, чтобы обмениваться результатами своих исследований и таким образом поддержать друг друга. Им помогала и их дочь Анастасия Гачева. Туда же был приглашен Г.П. Мельников для чтения лекций по системной типологии языков. Георгий Дмитриевич всегда давал высокую оценку научной деятельности Геннадия Прокопьевича.

Российские ученые... Счастье познанного не давало им возможности унывать в тяжелые времена, когда казалось бы наука была ни к чему. Каждый из них приносил с собой что-нибудь для чаепития после лекций. Доставались из глубин портфелей мешочки с несколькими сухками, печеньем... Не столько сопричастность к сообществу ученых и не только получаемые знания поражали меня, сколько эвристическая позиция, созидаящая сила этих людей.

Георгий Дмитриевич – один из самых известнейших и признанных специалистов по творчеству Ч. Айтматова. И вторая встреча с ним состоялась спустя 10 лет в штаб-квартире ЮНЕСКО в марте 1999 года, куда по решению этой организации были приглашены исследователи творчества Чингиза Айтматова со всех мира по случаю юбилея классика. Выступление Георгия Дмитриевича было одним из первых. Выступал он ярко, улыбки переводчиков в синхронных кабинках после его речи говорили о том, что они довольны своим переводом. Аплодисменты присутствующих из Англии, Америки, Бельгии, Германии, Люксембурга, Франции, Японии были бурными.

Георгий Дмитриевич был одним из моих оппонентов по предзащите диссертации по проблемам художественного билингвизма в октябре 2004 года. В октябре 2005 года он выступил уже на официальной защите на диссертационном совете по защите докторских диссертаций в РУДН. В этот день он сделал подарок многим людям: привез свои книги в университет и раздавал их всем желающим.

Мы встречались и на других научных мероприятиях. Он был гостем в моем доме. Последний раз Георгий Дмитриевич позвонил мне в феврале 2008 года и поделился восторженными впечатлениями после прочтения диссертации на соискание степени доктора филологических наук Елены Зейферт – доцента Карагандинского госуниверситета, поэта. Ее диссертация посвящена творчеству поэтов и писателей - этнических немцев, пишущих на русском языке. Удивительным образом Георгию Дмитриевичу удалось сохранить радость бытия, умение радоваться чужим успехам, желание поделиться с другими знаниями и не уставать учиться. Счастье познания доступно немногим. Он же этим счастьем владел. Георгий Дмитриевич должен был

выступить у Елены Зейферт на защите 5 июня с.г. в МГУ в качестве первого официального оппонента...

В течение двух последних лет жизни Георгий Дмитриевич очень хотел опубликовать свою книгу про театр. Денег не находилось. Мои попытки найти их были тщетны. Я не смогла ему помочь. Прошу прощения. Гачевское восприятие и отражение театра должно увидеть свет. Это мой долг тоже.

Георгий Дмитриевич умер в святой день для православной церкви. Девять дней приходится на день рождения его дочери Ларисы Гачевой – прихожанки Храма при первой градской больнице в Москве. 40 дней - на день рождения Георгия Дмитриевича 01 мая 2008 года.

25 марта в маленьком коридорчике перед входом в Храм при первой градской больнице, где состоялось отпевание, каждый входящий видел крест с датами рождения и смерти Георгия Дмитриевича. Ниже на металлической пластинке «Упуская время, жил счастливо» - слова автора, фотография которого была у подножия креста...

...В Храм, где славяне-земледельцы прощались с Георгием Дмитриевичем вошел кочевник-тюрок. Это – Гадылбек Минашевич Шалахметов – яркий представитель шестидесятников, ранее президент телекомпании «МИР», ныне - президент КазИНФО. Благодарность заполнила душу за братьев-кочевников.

Земледельцы, Кочевники, Горцы! Сколько Георгий Дмитриевич сделал для того, чтобы мы возвысились в собственных глазах, сколько для нашего взаимопонимания...

Гадылбек Минашевич выразил слова соболезнования семье Гачевых. Он тесно работал с ученым и был близок семье. Сказал, что все знающие Гачева в Казахстане опечалены. Все перезванивались. Он прилетел в ночь с 24 на 25 марта, чтобы засвидетельствовать свое глубокое почтение от казахстанцев и попрощаться с Георгием Дмитриевичем. Назвал много имен, среди которых: Олжас Сулейменов, Мурат Ауэзов... Отдельно: Чингиз Айтматов. Толстенная книга Георгия Дмитриевича о творчестве Чингиза Торекуловича и последнее предисловие к недавно вышедшему роману «Когда падают горы», написанным удивительно понятно и потому родным русским языком, несомненно, будут востребованными новыми поколениями. Потому что гачевский русский язык навсегда вошел в культуру русскую и сопряженные с ней иные горские и кочевничьи культуры.

Вот слова руководителя пресс-службы президента Казахстан Валерия Айтмукашевича Жандаулетова: ***«Мы все скорбим. Георгий Дмитриевич был замечательным человеком, таким он и останется в нашей памяти».***

Юрий Евгеньевич Прохоров – ректор ГИРЯ им. А.С. Пушкина, встречавшийся с ним: ***«Это был прекрасный ученый и удивительный человек».*** Об этом же говорили священники Храма. Их - отпевавших было пятеро. Они говорили об Удивительном, Светлом Человеке и Ученом, обогатившим наш разум и души...

Сколько бы мы не звонили по номеру 8 915 298 59 34, в трубке не раздастся голос Георгия Дмитриевича. Но, все же, думаю, что фраза «23 марта

2008 года ушел из жизни Георгий Дмитриевич Гачев» - неверна. Он остается с нами. Стоит лишь протянуть руку к книжной полке...

Спасибо нашему Времени за то, что мы имели честь жить в эпоху, когда творил Георгий Дмитриевич ГАЧЕВ - этот ЧЕЛОВЕК был и остается с нами, продолжая расширять рамки нашего мировидения, освещать нашу жизнь, делая ее более осознанной и достойной.

*Улданай М. Бахтикиреева
Москва, 25-26 марта 2008 года*

